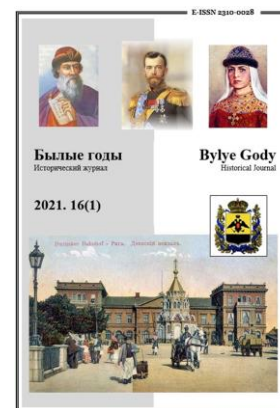

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 5-14.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.5
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

ARTICLES

Russian-Polish Relations of the XVII–XIX centuries in the Light of Contemporary Russian Historiography

Vladimir B. Lobanov ^{a, *}, Roman A. Nalivaiko ^b

^aThe S.M. Budyonny Military Academy of the Signal Corps, Russian Federation

^bSt. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article examines the main problems of Russian-Polish relations of the XVII-XIX centuries in the light of modern Russian historiography. The authors focus on the translation of the German research by M. Rolf, devoted to the status of the Kingdom of Poland in the Russian Empire from the Congress of Vienna to the beginning of the WWI. The main content of the article is the analysis of the interpretations which are presented in this research and their comparison with the concepts of Russian historiography. Considerable attention is paid to the work of the Commission of historians of Russia and Poland, in particular, the conference «Russia in Polish Historiography, Poland in Russian Historiography» organized by this commission, which was held on June 23-25, 2015. The authors substantiate the idea that the study of Russian-Polish relations should be based on scientific interaction for objective research and the formation of a scientific understanding of the common history in public opinion, regardless of the political situation. The article highlights and describes the characteristic features of the main periods of Russian-Polish relations, starting with the formation of the Polish-Lithuanian Commonwealth and up to the beginning of the XX century. The authors give a generalized description of the main historiographical interpretations of Russian and Polish researchers, compare them and explain the differences. The article also analyzes the views of historians on previously little-studied aspects of the uprisings of 1830–1831 and 1863–1864. The article deals with the issues of the ethnic and confessional policy of the Russian authorities in the territories of the former Polish-Lithuanian Commonwealth incorporated in Russia and the "issues" that arose in the Russian Empire after the incorporation of these territories. In conclusion, the authors note the dependence of historiographical interpretations on the political situation, and the desire of Russian historians, using a wide range of sources, to defend a more balanced position.

Keywords: historiography, Polish-Lithuanian Commonwealth, Kingdom of Poland, Russian Empire, Congress of Vienna, Polish Uprisings, Western region, ethnic and religious politics, national politics.

1. Введение

Прежде всего стоит особо отметить, что на современном историческом этапе российско-польские отношения переживают не самые лучшие времена. В равной мере это отражается и на современной отечественной историографии, где активно обсуждаются узловые моменты русско-польских отношений за последние несколько столетий. В 2015 г. появилось немецкое издание исследования М. Рольфа, посвященное положению польских земель – Царства Польского – в составе Российской империи в период от Венского конгресса до начала Первой мировой войны, неформально приуроченное к 200-летию юбилею Венского конгресса, перекроившего карту Европы после

* Corresponding author

E-mail addresses: lobanov19772009@yandex.ru (V.B. Lobanov), r.nalivaiko@spbu.ru (R.A. Nalivaiko)

наполеоновских войн. В 2020 г. вышел в свет русский авторизованный перевод. Он появился к 100-летию событий, связанных с завершением активной фазы советско-польской войны. Хочется верить в то, что появление данной статьи, совпадающее со 100-летней годовщиной заключения Рижского мирного договора, завершившего необъявленную советско-польскую войну 1919–1921 гг., можно будет назвать своеобразным стимулом для нового переосмысления ряда аспектов непростых российско-польских отношений.

2. Материалы и методы

В центре внимания исследования историографические концепции отечественных и западных историков, рассматривающих узловые проблемы русско-польских отношений XVII–XIX вв.

Для анализа используется комплексный метод, когда не только сравниваются взгляды отечественных и западных историков, но и предпринимается попытка разобраться в той политической конъюнктуре, которая обусловила появление именно таких трактовок, что невозможно сделать без привлечения сравнительно-исторического метода для выявления причинно-следственных связей.

3. Обсуждение

Широкий тематический спектр вопросов, которые «разрабатывают» современные исследователи, можно проследить на материалах Комиссии историков России и Польши, которая работает с 1965 г. Обзор деятельности этой Комиссии дает в своей статье С.Э. Кэндзёра. Автором особенно подчеркивается тот положительный факт, что Комиссия «не прерывала работы, несмотря на политические события и экономические проблемы, имевшие место в России и Польше на рубеже прошлого и нынешнего веков. Регулярно проводились научные конференции, выходили в свет очередные труды. Комиссия неизменно играла важную роль в организации и проведении многих российско-польских научных форумов, в реализации совместных проектов» (Кэндзёра, 2015: 92–97). Этим не ограничивалась положительная роль совместной советско-польской, а позднее российско-польской Комиссии. Делается акцент на ее роли в сохранении традиций, развитии польско-российских научных связей через ключевые проекты и важнейшие конференции. Одна из последних конференций, прошедших под эгидой этой Комиссии, «Россия в польской историографии, Польша в российской историографии», состоялась 23–25 июня 2015 г. Ее обзор приводят в своих работах В.Е. Туманин и Г.В. Рокина (Туманин, Рокина, 2018: 236–239) и Б.В. Носов (Носов, 2016: 118–123). Думается, им удалось совершенно верно нащупать нерв польского видения проблематики. Они отметили, что для «польского общественного дискурса характерны претензии на особые знания о России, при этом наблюдается критическое отношение к «российскому наследию»... Однако здесь же приводится как бы смягчающее столь радикальные оценки мнение о том, что «в академическом научном сообществе Польши далеко не все склонны демонизировать политику России...». Более того, авторы провидчески подчеркивают тезис о том, что в конечном итоге «руссофобия... не соответствует польским национальным интересам...» (Туманин, Рокина, 2018: 237). Исследователи, работающие в рамках этой Комиссии, акцентируют внимание на том, что основополагающим должно быть стремление к научному взаимодействию для объективного исследования и формирования в общественном мнении научного представления об общей истории вне зависимости от политической конъюнктуры. Для специалистов и всех, интересующихся проблематикой, особенно важным является тот факт, что материалы этой конференции были изданы отдельным сборником (Россия в польской историографии, 2017).

4. Результаты

Исследование М. Рольфа поднимает сразу несколько вопросов, которые активно изучаются в современной отечественной историографии, для которой политическая борьба становится важным фоном. Среди таких вопросов следует выделить многовековое вооруженное противоборство России и Польши на просторах Восточной Европы. Эта тема по понятным причинам крайне популярна в современной украинской и белорусской историографии. Здесь мы видим нарочитую идеализацию Литвы и Польши и, в свою очередь, крайнюю демонизацию политики России. В частности, делается попытка раскрыть вопрос о соперничестве России и Польши в контексте панславизма XIX в. (Григорьева, 2015: 103–106). Две нации боролись за гегемонию в предполагавшемся будущем общеславянском государстве. Однако польский панславизм изначально отличался изрядной долей утопизма. Он заключался в том, что первоначально консолидирующий проект в польской трактовке трансформировался в очередную имперскую конструкцию. Более того, польские сторонники панславизма «предполагали образовать общеславянское государство под эгидой Польши, но без участия России» (Григорьева, 2015: 103).

Все эти вопросы имеют особое значение и для современного осмысления геополитической обстановки в Восточной Европе, где сильны тенденции к интеграции на антироссийской почве. Истоки всех этих споров восходят к XVI–XVII вв. В 1569 г. в результате Люблинской унии на пространстве Восточной Европы появилось новое государство – Речь Посполитая, которая проявила

себя деятельным геополитическим конкурентом Российского государства. Вопрос, связанный с этим противостоянием, – тема крайне политизированная, особенно в современных условиях активизации идеологической борьбы на постсоветском пространстве (Дворниченко, 2020: 414-432). Истоки этой политизированности хорошо можно проследить в развитии историографии истории Великого княжества Литовского за последнее столетие (Дворниченко, Кудрявцева, 2019: 935-945). Однако следует заметить, что истоки всего этого видны уже в XIX в. Вектор изучения истории Великого княжества Литовского был обозначен еще Н.М. Карамзиным (Дворниченко, Кудрявцева, 2020: 930-939), во время Венгерского похода русской армии 1849 г. дал о себе знать «русинский» вопрос (Дворниченко, 2019: 379-380), «украинский» вопрос также возник далеко не в XX в. (Миллер, 2000). В современной историографии все активнее пытаются сравнивать развитие Великого княжества Литовского и России того же времени, причем в совершенно разных аспектах. В частности, предметом изучения стала гендерная проблематика. Среди вопросов, посвященных «женской истории» ВКЛ, следует отметить изучение статуса «женщины в средневековых источниках, прежде всего – в Литовском Статуте», причем в ряде работ были пересмотрены «основополагающий тезис дореволюционных историков о небывалой свободе литовских шляхтянок, указав на дискриминационные нормы Статута, запрещавшие женщинам выступать в суде и быть свидетелями при составлении завещаний» (Пелипенко, 2020: 2280-2284). Актуальной в историографии является тема дипломатических отношений России и Речи Посполитой: обе стороны претендовали на статус великих держав в Вестфальской системе международных отношений (Кочегаров, 2008; Кочегаров, 2019; Санин, 2019). Проблема территориальных претензий поднималась во время восстаний XIX в., в ходе которых повстанцы выступали за Речь Посполитую в границах 1772 г. Однако и сочувствовавшие им в России либералы, и даже радикалы, были готовы рассматривать территорию будущей независимой Польши только в этнографических границах, по поводу же спорных территорий допускалась возможность референдума (Gusman, 2019: 1214-1225). Проблемы эти были актуальны и в начале XX в., в частности при активном обсуждении «холмского вопроса» (Верняев, 2018: 97-114). После образования II Речи Посполитой все это также стало объектом территориальных споров в регионе (Banaszkiwicz, 2020: 298-308) и сыграло особую роль в Гражданской войне в России (Пученков, 2020: 53-66).

Собственно польские этнические земли, бывшее герцогство Варшавское, оказались в составе Российской империи по решению Венского конгресса в 1815 г. В работе М. Рольфа можно увидеть особый взгляд на установление российской власти над территорией Польши. Прежде всего, автор не упоминает того факта, что «восточные области» Речи Посполитой были православными, и того, что, по признанию Екатерины II, во время разделов Россия не получила ни пяди польской этнической территории. Существует давняя западная историографическая традиция, по которой Россия является главным инициатором и вдохновителем этих разделов. В российской историографии эти тезисы подверглись переосмыслению, подчеркивается особое отношение Петербурга к существованию Речи Посполитой. От ее раздела отказался еще Петр I во время Северной войны (Молчанов, 1984) и первоначально пытались продолжить эту линию Екатерина II и Г.А. Потемкин (Елисеева, 2005; История внешней политики..., 1998; Стегний, 2002). М. Рольф в своей работе отстаивает традиционный западный взгляд на Россию как на главного виновника разделов, тогда как именно Россия выступала против этих разделов, и только действия самой Польши, когда она стала представлять потенциальную угрозу во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., привели к изменению внешнеполитической позиции России (Стегний, 2002).

М. Рольф в традиционном для западной историографии ключе рассматривает и политику Александра I по отношению к Польше, одновременно умалчивая о тех привилегиях, которые Царство Польское получило, хотя и отмечает, что Польша стала полигоном для либеральных экспериментов. Трансформация этой политики от либерализма к «репрессиям» привела к изменению отношения к Александру I в Европе, в частности, во французской прессе – от восторга до резкого осуждения, когда в 1820 г. «интерес к польско-литовским делам начинает ослабевать, курс становится более консервативным. В результате французские газеты вернулись к дискурсу о варварском восточном соседе. Так, царь-освободитель превратился в жестокого деспота и узурпатора, стремящегося воспользоваться любой возможностью для подчинения европейских территорий» (Belousov, Belousov, 2019: 1196). Одновременно отмечается, что в русском образованном обществе накануне восстания 1830 г. было два диаметрально противоположных взгляда на Польшу. С одной стороны, существовало «негативное отношение к польской государственности», с другой – бытовало «восприятие Польши как источника вестернизации России» (Белоусов, Белоусов, 2020: 118). Обзор историографии относительно положения Царства Польского в составе Российской империи с точки зрения правовых аспектов приведен в работе Н.Г. Карнишиной (Карнишина, 2010: 19-26).

Политику Николая I М. Рольф представляет в обычном мрачном ключе. Рубежом представлено Январское восстание 1863 г., после чего Польша стала превращаться в Привислинский край. Одновременно следует отметить, что само название – Польша – не исчезло, к тому же сохранялась должность наместника Царства Польского. Хотя М. Рольф и предпочитает именовать эту должность «наместником Привислинского края», но ему приходится признавать, что для управления польскими

территориями существовала отдельная структура – Собственная Е.И.В. канцелярия по делам Царства Польского, что подчеркивало особый статус этого региона в системе Российской империи.

В сентябре 2013 г. в Москве Комиссия историков России и Польши провела конференцию, посвященную Январскому восстанию. Польские и российские историки рассмотрели проблемы формирования в общественном сознании представления о значении этого восстания в России и Польше. Материалы конференции затем были опубликованы. При этом, что особенно важно, немалое внимание было уделено вопросам, связанным с источниковедением и историографией (*Польское Январское восстание, 2014*). В связи со вторым Польским восстанием в современной российской печати поднимались вопросы, связанные с проблемами самоопределения как поляков, так и тех народов, которые некогда входили в состав Речи Посполитой. Более того, «многочисленные публикации источников и сочинений по истории русских земель Польско-Литовского государства носили по преимуществу тенденциозно-обвинительный антипольский характер» (*Котов, 2019b: 268*). Осуществлялись и планировались меры в сфере народного образования (*Комзолова, 2020: 159-173*). Часть общественности заняла враждебную по отношению к полякам позицию (*Тесля, 2020: 192-194*), хотя первоначально либеральная ее часть была настроена поддержать польских повстанцев.

М. Рольф особо отмечает нарастающую тенденцию к «деполонизации», «русификации» Польши. Недостатком такого взгляда является отсутствие сравнения с положением польских территорий в составе Пруссии (затем Германии) или Австрийской (затем Австро-Венгерской) империи. В.В. Титов, анализируя национальную политику Александра III, отмечает, что политика русификации не сопровождалась развитием системы образования на русском языке, что минимизировало ее эффективность. Подчеркивается непоследовательность и противоречивость этой политики, которая только обостряла национальные противоречия (*Титов, 2020: 1272-1280*). Неудачу попыток усиления позиций православия в регионе показывает в своей работе Е.Б. Лопатина (*Лопатина, 2016: 52-55*). Наконец, в отечественной историографии также отстаивается тезис о том, что польская политика Александра III не строилась на основе ксенофобии и в большей степени была связана с внешнеполитической угрозой, которая в 1880-е гг. стала реальностью в период обострения отношений с Германией и Австро-Венгрией (*Селезнев и др., 2020: 2679-2687*). Также следует обратить внимание на то, что даже представители консервативной части русской общественной мысли, в частности М.Н. Катков, Л.А. Тихомиров, К.Н. Леонтьев, С.Ф. Шарапов, К.Ф. Головин, подвергли критике такую непоследовательную политику верховной власти, видя в ней почву для дальнейшего обострения русско-польских отношений (*Крот, Дмитриева, 2018: 360-369*). Также исследователи обратили внимание на тот факт, что трансформация России из сословной империи в национальное государство была одним из проявлений «буржуазной» модернизации (*Котов, 2019a: 194-201*).

Особо М. Рольф подчеркивает жестокость российских властей при подавлении революции 1905–1907 гг. именно в Царстве Польском. В частности, подчеркивался тот факт, что здесь находились более 300 тыс. военнослужащих, что именно Польша была эпицентром революционной смуты (*Рольф, 2020: 409*). Одновременно с этим германский исследователь был вынужден признать то обстоятельство, что Царство Польское в составе Российской империи нельзя было назвать колонией (*Рольф, 2020: 530*). Всячески подчеркивается прогрессивность избавления польских земель от российской власти, приводятся слова А. Дёблина о том, что «бурлила городская суета современного мегаполиса..., проносится автомобиль..., сверкают современные витрины..., воспоминание о былом несчастье и унижении устранено» (*Рольф, 2020: 537*).

Этноконфессиональная политика российских властей на подчиненных территориях бывшей Речи Посполитой также является актуальной историографической темой. Процесс инкорпорации Царства Польского в состав Российской империи как один из аспектов этноконфессиональной политики российского правительства показывает М.С. Белоусов (*Белоусов, 2020: 77-87*). При этом отмечается стремление Александра I учредить в Польше конституционные порядки в качестве практики конституционной дипломатии после удачного опыта Ф.Ф. Ушакова на Ионических островах. Выход в свет в 2010 г. монографии М.Д. Долбилова (*Долбилов, 2010*) стало поводом для круглого стола, результаты которого были отражены на страницах «Российской истории», где свои замечания и наблюдения высказали исследователи России, Европы, США (*Бовуа, 2012; Верг, 2012; Вишленкова, 2012; Воронин, 2012; Гольдин, 2012; Комзолова, 2012; Мамонов, 2012; Миллер, 2012; Полунов, 2012; Секиринский, 2012; Смоленчук, 2012; Сталюнас, 2012; Христофоров, 2012*). Там же были помещены ответы на эти замечания самого М.Д. Долбилова (*Долбилов, 2012*), который в своей работе сконцентрировался на этноконфессиональной политике российских властей накануне и после Январского восстания 1863 г. в Северо-Западном крае, включавшем в себя шесть губерний – Виленскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую, Витебскую и Могилевскую. Наряду с критикой, присутствует и противоположный взгляд, подчеркивающий не только репрессивные, но и либеральные тенденции в политике российских властей (*Самыловская, 2020: 182-187*).

Присоединение к Российской империи территорий бывшей Речи Посполитой привело к появлению таких сложных вопросов, как еврейский, польский, украинский. Их трансформацию прослеживает коллективная монография, посвященная положению этих окраин в составе России

(*Западные окраины...*, 2006). Здесь рассматривается возникновение этой проблемы от периода распада Древнерусского государства в XII–XIII вв. и до начала XX в. Показаны взаимоотношения Речи Посполитой с Россией, постепенное включение части этого государства в состав России. Повествование доведено до завершения II мировой войны – показаны судьбы Польши накануне войны, приобретения после ее завершения и оформления границ в Восточной Европе. «Окраинную политику», начиная с XVI в. и до начала XX в., заостряя особое внимание на XVIII–XIX вв., рассматривают Л.М. Дамешек и И.Л. Дамешек (Дамешек, Дамешек, 2017: 23-29). В сфере их внимания оказались как западные, так и восточные окраины Российской империи. Такой подход представляется наиболее конструктивным, поскольку польские проблемы рассматриваются в контексте и национальной, и этноконфессиональной политики Российской империи, причем дифференцируя это по особым периодам, когда данная политика трансформировалась в соответствии с меняющейся как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической конъюнктурой.

5. Заключение

Итак, как хорошо видно на примере обзора современной отечественной историографии российско-польских отношений XVII–XIX вв., от политической конъюнктуры никуда не уйти. Работы западных, либо либерально настроенных отечественных авторов проводят отчетливо выраженную тенденцию по обвинению России в экспансионизме и создании колониальной империи. Основная масса отечественных исследователей, используя широкий круг источников, пытается отстаивать более взвешенную позицию, одновременно признавая и ошибки, которые совершало российское правительство. В XVIII–XIX вв. не стояла задача по изучению национального или этноконфессионального вопросов. Поэтому решения, принимавшиеся верховной российской властью, носили противоречивый характер, что и нашло отражение в их обострении на рубеже XIX–XX вв. и в период Гражданской войны, последовавшей вслед за распадом Российской империи. К сожалению, приходится признать, что многие нерешенные вопросы остаются актуальными и на современном этапе непростых российско-польских отношений.

Литература

- Белоусов, Белоусов, 2020 – Белоусов М.С., Белоусов А.С. Русские интеллектуалы и польский вопрос в конце XVIII – начале XIX в. // *Вопросы истории*. 2020. № 1. С. 107-120.
- Бовуа, 2012 – Бовуа Д. «Другой» не должен быть безликим // *Российская история*. 2012. № 4. С. 58-61.
- Верняев, 2018 – Верняев И.И. Решение холмского вопроса: дискурсивные практики в Российской империи начала XX в. // *Русин*. 2018. Т. 53. Вып. 3. С. 97-114.
- Верт, 2012 – Верт П. Заметки на полях многочисленных страниц // *Российская история*. 2012. № 4. С. 48-52.
- Вишленкова, 2012 – Вишленкова Е.А. «А Вы, собственно, кто?» // *Российская история*. 2012. № 4. С. 84-85.
- Воронин, 2012 – Воронин В.Е. Конфессиональная политика самодержавия не отличалась «католикофобией» // *Российская история*. 2012. № 4. С. 71-73.
- Гольдин, 2012 – Гольдин С. Вызов историографическим канонам // *Российская история*. 2012. № 4. С. 64-66.
- Григорьева, 2015 – Григорьева А.А. Русско-польские отношения (панславистский контекст) // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 392. С. 103-106.
- Дамешек, Дамешек, 2017 – Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Окраинная политика как фактор устойчивости Российской империи XVIII – начала XX в. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2017. Т. 21. С. 23-29.
- Дворниченко, 2019 – Дворниченко А.Ю. Русины в уме и сердце русского историка (на примере Г.В. Вернадского и А.В. Флоровского) // *Русин*. 2019. № 57. С. 374-393.
- Дворниченко, 2020 – Дворниченко А.Ю. «Петропольский Тацит» возвращается... // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2020. Т. 13. № 1. С. 414-432.
- Долбилов, 2010 – Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.
- Долбилов, 2012 – Долбилов М. О концепциях и эмоциях. Ответ автора книги участникам дискуссии // *Российская история*. 2012. № 4. С. 85-92.
- Елисеева, 2005 – Елисеева О.И. Григорий Потемкин. М.: Молодая гвардия, 2005. 665 с.
- Западные окраины..., 2006 – Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
- История внешней политики..., 1998 – История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Международные отношения, 1998. 304 с.
- Карнишина, 2010 – Карнишина Н.Г. Положение Царства Польского в составе Российской империи в XIX в. в оценках современников // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2010. № 3 (15). С. 19-26.

- [Комзолова, 2012](#) – Комзолова А.А. Отделить риторiku действующих лиц от «воображаемого» самого автора // *Российская история*. 2012. № 4. С. 66-69.
- [Комзолова, 2020](#) – Комзолова А.А. Митрополит Иосиф (Семашко) и реформы народной школы в Северо-Западном крае // *Российская история*. 2020. № 2. С. 159-173.
- [Котов, 2019a](#) – Котов А.Э. Между имперским и национальным // *Новое прошлое*. 2019. № 2. С. 194-201.
- [Котов, 2019b](#) – Котов А.Э. Польский вопрос на страницах «Вестника Юго-Западной и Западной России» (1862–1864 годы) // *Научный диалог*. 2019. № 8. С. 258-272.
- [Кочегаров, 2008](#) – Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах: Заключение договора о Вечном мире. М.: Индрик, 2008. 504 с.
- [Кочегаров, 2019](#) – Кочегаров К.А. Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. М.: Квадрига, 2019. 424 с.
- [Кэндзёра, 2015](#) – Кэндзёра С.Э. Комиссия историков России и Польши в конце XX – начале XXI века: сохранение традиций и новые горизонты // *Славяноведение*. 2015. № 5. С. 92-97.
- [Лопатина, 2016](#) – Лопатина Е.Б. О попытках усилить позиции православия в Привислинском крае в конце XIX века // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 6. Ч. 2. С. 52-55.
- [Мамонов, 2012](#) – Мамонов А.В. «Чужая вера» и «родные кресты» // *Российская история*. 2012. № 4. С. 78-84.
- [Миллер, 2000](#) – Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). М.: Алетейя, 2000. 260 с.
- [Миллер, 2012](#) – Миллер А.И. Новый этап в изучении имперской окраинной политики // *Российская история*. 2012. № 4. С. 73-75.
- [Молчанов, 1984](#) – Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М.: Международные отношения, 1984. 448 с.
- [Носов, 2016](#) – Носов Б.В. Международная научная конференция «Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши)» // *Славяноведение*. 2016. № 5. С. 118-123.
- [Полунов, 2012](#) – Полунов А.Ю. Что осталось «за кадром»? // *Российская история*. 2012. № 4. С. 52-56.
- [Польское Январское восстание, 2014](#) – Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши. М.: Индрик, 2014. 416 с.
- [Пученков, 2020](#) – Пученков А.С. Южнорусское белое движение и Польша в годы Гражданской войны (1919–1920 гг.) // *Вопросы истории*. 2020. № 3. С. 53-66.
- [Рольф, 2020](#) – Рольф М. Польские земли под властью Петербурга: от Венского конгресса до Первой мировой. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 576 с.
- [Россия в польской историографии, 2017](#) – Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши). М.: Индрик, 2017. 488 с.
- [Самыловская, 2020](#) – Самыловская Е.А. Рижские католики и протестанты в середине XVIII в. // *Российская история*. 2020. № 4. С. 182-187.
- [Санин, 2019](#) – Санин Г.А. Россия и Украина в Вестфальской системе международных отношений. 1648–1667 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 360 с.
- [Секиринский, 2012](#) – Секиринский С.С. Бюрократия как «коллективный Гамлет» // *Российская история*. 2012. № 4. С. 56-58.
- [Смоленчук, 2012](#) – Смоленчук А. Имперская политика не укладывается в черно-белые схемы // *Российская история*. 2012. № 4. С. 69-71.
- [Сталюнас, 2012](#) – Сталюнас Д. Вертикаль власти между риторикой и реальностью // *Российская история*. 2012. № 4. С. 61-64.
- [Стегний, 2002](#) – Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. М.: Международные отношения, 2002. 696 с.
- [Тесля, 2020](#) – Тесля А.А. Поляки, иезуиты, евреи и «миф о заговоре»: эволюция «опасного другого» в славянофильстве // *Новое литературное обозрение*. 2020. № 2(162). С. 187-206.
- [Туманин, Рокина, 2018](#) – Туманин В.Е., Рокина Г.В. Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши) // *Новая и новейшая история*. 2018. № 5. С. 236-239.
- [Христофоров, 2012](#) – Христофоров И.А. О необходимости «социального поворота»: русский национализм и крестьянская реформа // *Российская история*. 2012. № 4. С. 75-78.
- [Banaszkiewicz, 2020](#) – Banaszkiewicz M. The Eastern Borderland in Polish Collective Memory // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 297-309.
- [Belousov, 2020](#) – Belousov M.S. The Influence of an External Factor on the Polish Politics of Alexander I // *Bylye gody*. 2020. Vol. 55. Is. 1. Pp. 77-87.

[Belousov, Belousov, 2019](#) – *Belousov M. S., Belousov A. S.* The Beginning of Congress Poland in the Discourse of the French Press // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1195-1212.

[Dvornichenko, Kudryavtseva, 2019](#) – *Dvornichenko A.Yu., Kudryavtseva R.E.A.* The Phenomenon of Great Duchy of Lithuania in a Scholar Discourse on the Boundary of Millenniums // *Bylye Gody.* 2019. Vol. 53. Is. 3. Pp. 935-955.

[Dvornichenko, Kudryavtseva, 2020](#) – *Dvornichenko A.Yu., Kudryavtseva R.E.A.* The First Russian Lithuanists: the Karamzin's Case // *Bylye Gody.* 2020. Vol. 57. Is. 3. Pp. 930-943.

[Gusman, 2019](#) – *Gusman L.Yu.* The Polish Question Through the Eyes of Russian Liberal Constitutionalists on the Eve and During the January Uprising // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1213-1225.

[Krot, Dmitrieva, 2018](#) – *Krot M.N., Dmitrieva N.V.* Russification – Pro et Contra: Polemic in the Russian Conservative Thought in the late XIX century // *Bylye Gody.* 2018. Vol. 47. Is. 1. Pp. 360-369.

[Pelipenko, 2020](#) – *Pelipenko T.I.* Women's Studies and Gender History of Great Duchy of Lithuania in Soviet and Postsoviet Historiography (Main Tendencies) // *Bylye Gody.* 2020. Vol. 58. Is. 4. Pp. 2280-2291.

[Seleznev et al., 2020](#) – *Seleznev P. S., Pyrma R. V., Titov V. V.* The Solution of the "Polish Question" within the Framework of the Internal Policy of Alexander III // *Bylye gody.* 2020. Vol. 58. Is. 4. Pp. 2679-2687.

[Titov, 2020](#) – *Titov V.V.* National Policy of Alexander III: an Attempt to Form an "Imperial Identity" // *Bylye gody.* 2020. Vol. 57. Is. 4. Pp. 1272-1280.

References

[Banaszkiewicz, 2020](#) – *Banaszkiewicz, M.* (2020). The Eastern Borderland in Polish Collective Memory. *Vestnik of Saint Petersburg university. History.* 65(1): 297-309.

[Belousov, Belousov, 2019](#) – *Belousov, M.S., Belousov, A.S.* (2019). The Beginning of Congress Poland in the Discourse of the French Press. *Vestnik of Saint Petersburg university. History.* 64(4): 1195-1212.

[Belousov, Belousov, 2020](#) – *Belousov, M.S., Belousov, A.S.* (2020). Russkie intellektualy i pol'skii vopros v kontse XVIII – nachale XIX v. [Russian intellectuals and the Polish question at the end of the XVIII – beginning of the XIX century]. *Voprosy istorii.* 1: 107-120. [in Russian]

[Belousov, 2020](#) – *Belousov, M.S.* (2020). The Influence of an External Factor on the Polish Politics of Alexander I. *Bylye gody.* 55(1): 77-87.

[Bovua, 2012](#) – *Bovua, D.* (2012). «Drugoi» ne dolzhen byt' bezlikim [«The Other» should not be faceless]. *Rossiiskaya istoriya.* 4: 58-61. [in Russian]

[Dameshek, Dameshek, 2017](#) – *Dameshek, L.M., Dameshek, I.L.* (2017). Okrainnaya politika kak faktor ustoichivosti Rossiiskoi imperii XVIII – nachala XX v. [Fringe politics as a factor of stability of the Russian Empire of the XVIII-early XX century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya».* 21: 23-29. [in Russian]

[Dolbilov, 2010](#) – *Dolbilov, M.D.* (2010). Russkii kraj, chuzhaya vera: Etnokonfessional'naya politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II [Russian Land, Alien Faith: The Ethno-confessional policy of the Empire in Lithuania and Belarus under Alexander II]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1000 p. [in Russian]

[Dolbilov, 2012](#) – *Dolbilov, M.* (2012). O kontseptsyakh i emotsiyakh. Otvet avtora knigi uchastnikam diskussii [About concepts and emotions. The author's response to the discussion participants]. *Rossiiskaya istoriya.* 4: 85-92. [in Russian]

[Dvornichenko, 2019](#) – *Dvornichenko, A.Yu.* (2019). Rusiny v ume i serdtse russkogo istorika (na primere G.V. Vernadskogo i A.V. Florovskogo) [Rusyns in the Mind and Heart of a Russian Historian (on the example of G. V. Vernadsky and A.V. Florovsky)]. *Rusin.* 57: 374-393. [in Russian]

[Dvornichenko, 2020](#) – *Dvornichenko, A.Yu.* (2020). «Petropol'skii Tatsit» vozvrashchaetsya... [«Petropavlovsk Tacitus» returns...]. *Journal of Modern Russian History and Historiography.* 1(13): 414-432. [in Russian]

[Dvornichenko, Kudryavtseva, 2019](#) – *Dvornichenko, A.Yu., Kudryavtseva, R.E.A.* (2019). The Phenomenon of Great Duchy of Lithuania in a Scholar Discourse on the Boundary of Millenniums. *Bylye Gody.* 53(3): 935-955.

[Dvornichenko, Kudryavtseva, 2020](#) – *Dvornichenko, A.Yu., Kudryavtseva, R.E.A.* (2020). The First Russian Lithuanists: the Karamzin's Case. *Bylye Gody.* 57(3): 930-943.

[Eliseeva, 2005](#) – *Eliseeva, O.I.* (2005). Grigorii Potemkin [Grigory Potemkin]. M.: Molodaya gvardiya, 665 p. [in Russian]

[Gol'din, 2012](#) – *Gol'din, S.* (2012). Vyzov istoriograficheskimi kanonami [Challenge to historiographical canons]. *Rossiiskaya istoriya.* 4: 64-66. [in Russian]

[Grigor'eva, 2015](#) – *Grigor'eva, A.A.* (2015). Russko-pol'skie otnosheniya (panslavistskii kontekst) [Russian-Polish relations (pan-Slavic context)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 392: 103-106. [in Russian]

[Gusman, 2019](#) – *Gusman, L.Yu.* (2019). The Polish Question Through the Eyes of Russian Liberal Constitutionalists on the Eve and During the January Uprising. *Vestnik of Saint Petersburg university. History.* 64(4): 1213-1225.

- Istoriya vneshnei politiki, 1998** – Istoriya vneshnei politiki Rossii. XVIII vek (ot Severnoi voiny do voyn Rossii protiv Napoleona). [History of Russian Foreign Policy. XVIII century (from the Northern War to the Wars of Russia against Napoleon)]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. 304 p. [in Russian]
- Karnishina, 2010** – *Karnishina, N.G.* (2010). Polozhenie Tsarstva Pol'skogo v sostave Rossiiskoi imperii v XIX v. v otsenkakh sovremennikov [The position of the Kingdom of Poland as part of the Russian Empire in the XIX century in the assessments of contemporaries]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki.* 15(3): 19-26. [in Russian]
- Kendzera, 2015** – *Kendzera, S.E.* (2015). Komissiya istorikov Rossii i Pol'shi v kontse XX – nachale XXI veka: sokhranenie traditsii i novye gorizonty [Commission of Historians of Russia and Poland at the end of the XX-beginning of the XXI century: preserving traditions and new horizons]. *Slavyanovedenie.* 5: 92-97. [in Russian]
- Khristoforov, 2012** – *Khristoforov, I.A.* (2012). O neobkhodimosti «sotsial'nogo povorota»: russkii natsionalizm i krest'yanskaya reforma [On the necessity of a «social turn»: Russian Nationalism and peasant reform]. *Rossiiskaya istoriya.* 4: 75-78. [in Russian]
- Kochegarov, 2008** – *Kochegarov, K.A.* (2008). Rech' Pospolitaya i Rossiya v 1680–1686 godakh: Zaklyuchenie dogovora o Vechnom mire. [Rzeczpospolita i Rossiya v 1680-1686: Conclusion of the treaty on Eternal Peace]. M.: Indrik, 504 p. [in Russian]
- Kochegarov, 2019** – *Kochegarov, K.A.* (2019). Ukraina i Rossiya vo vtoroi polovine XVII veka: politika, diplomatiya, kul'tura. ocherki. [Ukraine and Russia in the second half of the XVII century: Politics, Diplomacy, Culture. Essays]. M.: Kvadriga, 424 p. [in Russian]
- Komzolova, 2012** – *Komzolova, A.A.* (2012). Otdelit' ritoriku deistvuyushchikh lits ot «voobrazhaemogo» samogo avtora [To separate the rhetoric of the persons from the «imaginary» author himself]. *Rossiiskaya istoriya.* 4: 66-69. [in Russian]
- Komzolova, 2020** – *Komzolova, A.A.* (2020). Mitropolit Iosif (Semashko) i reformy narodnoi shkoly v Severo-Zapadnom krae [Metropolitan Joseph (Semashko) and the reforms of the national school in the North-Western Region]. *Rossiiskaya istoriya.* 2: 159-173. [in Russian]
- Kotov, 2019a** – *Kotov, A.E.* (2019). Mezhdru imperskim i natsional'nym [Between the imperial and the national]. *Novoe proshloe.* 2: 201. [in Russian]
- Kotov, 2019b** – *Kotov, A.E.* (2019). Pol'skii vopros na stranitsakh «Vestnika Yugo-Zapadnoi i Zapadnoi Rossii» (1862-1864 gody) [The Polish question on the pages of the «Bulletin of South-Western and Western Russia» (1862-1864)]. *Nauchnyi dialog.* 8: 258-272. [in Russian]
- Krot, Dmitrieva, 2018** – *Krot, M.N., Dmitrieva, N.V.* (2018). Russification – Pro et Contra: Polemic in the Russian Conservative Thought in the late XIX century. *Bylye gody.* 47(1): 360-369.
- Lopatina, 2016** – *Lopatina, E.B.* (2016). O popytkakh usilit' pozitsii pravoslaviya v Privislinskom krae v kontse XIX veka [On attempts to strengthen the position of Orthodoxy in the Privislinsky Region at the end of the XIX century]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'.* 6(8). Ch. 2. Pp. 52-55. [in Russian]
- Mamonov, 2012** – *Mamonov, A.V.* (2012). «Chuzhaya vera» i «rodnye kresty» [«Alien faith» and «native crosses»]. *Rossiiskaya istoriya.* 4: 78-84. [in Russian]
- Miller, 2000** – *Miller, A.I.* (2000). «Ukrainskii vopros» v politike vlastei i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.) [«The Ukrainian question» in the policy of the authorities and Russian public opinion (the second half of the XIX century)]. M.: Aleteiya, 260 p. [in Russian]
- Miller, 2012** – *Miller, A.I.* (2012). Novyi etap v izuchenii imperskoi okrainnoi politiki [A new stage in the study of Imperial fringe politics]. *Rossiiskaya istoriya.* 4: 73-75. [in Russian]
- Molchanov, 1984** – *Molchanov, N.N.* (1984). Diplomatiya Petra Pervogo [The Diplomacy of Peter the Great]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 448 p. [in Russian]
- Nosov, 2016** – *Nosov, B.V.* (2016). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Rossiya v pol'skoi istoriografii, Pol'sha v rossiiskoi istoriografii (k 50-letiyu Komissii istorikov Rossii i Pol'shi) [International Scientific Conference «Russia in Polish Historiography, Poland in Russian Historiography (to the 50th anniversary of the Commission of Historians of Russia and Poland)»]. *Slavyanovedenie.* 5: 118-123. [in Russian]
- Pelipenko, 2020** – *Pelipenko, T.I.* (2020). Women's Studies and Gender History of Great Duchy of Lithuania in Soviet and Postsoviet Historiography (Main Tendencies). *Bylye gody.* 58(4): 2280-2291.
- Pol'skoe Yanvarskoe vosstanie, 2014** – Pol'skoe Yanvarskoe vosstanie 1863 goda: Istoricheskie sud'by Rossii i Pol'shi [Polish January Uprising of 1863: Historical destinies of Russia and Poland]. M.: Indrik, 2014. 416 p. [in Russian]
- Polunov, 2012** – *Polunov, A.Yu.* (2012). Chto ostalos' «za kadrom»? [What is left «behind the scenes»?]. *Rossiiskaya istoriya.* 4: 52-56. [in Russian]
- Puchenkov, 2020** – *Puchenkov, A.S.* (2020). Yuzhnorusskoe beloe dvizhenie i Pol'sha v gody Grazhdanskoi voiny (1919-1920 gg.) [The South Russian White Movement and Poland during the Civil War (1919-1920)]. *Voprosy istorii.* 3: 53-66. [in Russian]
- Rol'f, 2020** – *Rol'f, M.* (2020). Pol'skie zemli pod vlast'yu Peterburga: ot Venskogo kongressa do Pervoi mirovoi [Polish lands under the rule of St. Petersburg: from the Vienna Congress to the First World War]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 576 p. [in Russian]

Rossiya v pol'skoi istoriografii, 2017 – Rossiya v pol'skoi istoriografii, Pol'sha v rossiiskoi istoriografii (k 50-letiyu Komissii istorikov Rossii i Pol'shi). [Russia in Polish Historiography, Poland in Russian Historiography (to the 50th anniversary of the Commission of Historians of Russia and Poland)]. M.: Indrik, 2017. 488 p. [in Russian]

Samylovskaya, 2020 – *Samylovskaya E. A.* Rizhskie katoliki i protestanty v seredine XVIII v. [Riga Catholics and Protestants in the middle of the XVIII century]. *Rossiiskaya istoriya*. 4: 182-187. [in Russian]

Sanin, 2019 – *Sanin, G.A.* (2019). Rossiya i Ukraina v Vestfal'skoi sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii. 1648–1667 gg. [Russia and Ukraine in the Westphalian system of international relations. 1648–1667]. M.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 360 p. [in Russian]

Sekirinskii, 2012 – *Sekirinskii, S.S.* (2012). Byurokратиya kak «kollektivnyi Gamlet» [Bureaucracy as a «collective Hamlet»]. *Rossiiskaya istoriya*. 4: 56-58. [in Russian]

Seleznev et al., 2020 – *Seleznev, P.S., Pyrma, R.V., Titov, V.V.* (2020). The Solution of the "Polish Question" within the Framework of the Internal Policy of Alexander III. *Bylye gody*. 58(4): 2679-2687.

Smolenchuk, 2012 – *Smolenchuk, A.* (2012). Imperskaya politika ne ukladyvaetsya v cherno-belye skhemy [Imperial politics does not fit into black-and-white schemes]. *Rossiiskaya istoriya*. 4: 69-71. [in Russian]

Stalyunas, 2012 – *Stalyunas, D.* (2012). Vertikal' vlasti mezhdru ritorikoi i real'nost'yu [The Vertical of power between rhetoric and reality]. *Rossiiskaya istoriya*. 4: 61-64. [in Russian]

Stegnii, 2002 – *Stegnii, P.V.* (2002). Razdely Pol'shi i diplomatiya Ekateriny II. 1772. 1793. 1795. [Partitions of Poland and the diplomacy of Catherine II. 1772. 1793. 1795]. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 696 p. [in Russian]

Teslya, 2020 – *Teslya, A.A.* (2020). Polyaki, iezuity, evrei i «mif o zagovore»: evolyutsiya «opasnogo drugogo» v slavyanofil'stve [Poles, Jesuits, Jews and the «conspiracy Myth»: the evolution of the «dangerous other» in Slavophilia]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2(162): 187-206. [in Russian]

Titov, 2020 – *Titov, V.V.* (2020). National Policy of Alexander III: an Attempt to Form an “Imperial Identity”. *Bylye Gody*. 57(4): 1272-1280.

Tumanin, Rokina, 2018 – *Tumanin, V.E., Rokina, G.V.* (2018). Rossiya v pol'skoi istoriografii, Pol'sha v rossiiskoi istoriografii (k 50-letiyu Komissii istorikov Rossii i Pol'shi) [Russia in Polish Historiography, Poland in Russian historiography (to the 50th anniversary of the Commission of Historians of Russia and Poland)]. *Novaya i noveishaya istoriya*. 5. Pp. 236-239. [in Russian]

Vernyaev, 2018 – *Vernyaev, I.I.* (2018). Reshenie kholm'skogo voprosa: diskursivnye praktiki v Rossiiskoi imperii nachala XIX v. [The solution of the Kholm question: discursive practices in the Russian Empire of the early twentieth century]. *Rusin*. 53(3): 97-114. [in Russian]

Vert, 2012 – *Vert, P.* (2012). Zametki na polyakh mnogochislennykh stranits [Notes in the margins of numerous pages]. *Rossiiskaya istoriya*. 4: 48-52. [in Russian]

Vishlenkova, 2012 – *Vishlenkova, E.A.* (2012). «A Vy, sobstvenno, kto?» [«And you, actually, who?»]. *Rossiiskaya istoriya*. 4: 84-85. [in Russian]

Voronin, 2012 – *Voronin, V.E.* (2012). Konfessional'naya politika samodержaviya ne otlichalas' «katolikofobie» [The confessional policy of the Autocracy was not distinguished by «Catholicophobia»]. *Rossiiskaya istoriya*. 4: 71-73. [in Russian]

Zapadnye okrainy..., 2006 – *Zapadnye okrainy Rossiiskoi imperii* [Western fringes of the Russian Empire]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 608 p. [in Russian]

Русско-польские отношения XVII–XIX вв. в свете современной отечественной историографии

Владимир Борисович Лобанов ^{a, *}, Роман Алексеевич Наливайко ^b

^a Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Российская Федерация

^b Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы русско-польских отношений в XVII–XIX вв. в свете современной отечественной историографии. Особое внимание авторы акцентируют на переводе немецкого исследования М. Рольфа, посвященного статусу Царства Польского в составе Российской империи от Венского конгресса до начала Первой мировой войны. Основное содержание статьи составляет анализ тех трактовок, которые присутствуют в данной работе, и сопоставление их с концепциями отечественной историографии. Значительное внимание уделяется работе Комиссии историков России и Польши, в частности организованной ею конференции «Россия в польской историографии, Польша в российской историографии», которая состоялась 23–25 июня

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lobanov19772009@yandex.ru (В.Б. Лобанов), r.nalivaiko@spbu.ru (П.А. Наливайко)

2015 г. Обосновывается идея о том, что изучение русско-польских отношений должно базироваться на научном взаимодействии для объективного исследования и формирования в общественном мнении научного представления об общей истории вне зависимости от политической конъюнктуры. В статье выделяются и описываются характерные особенности основных периодов русско-польских отношений, начиная с образования Речи Посполитой и до начала XX вв., при этом авторы дают обобщенную характеристику основных историографических трактовок отечественных и польских исследователей, приводится их сравнение и объяснение различий. В статье также анализируются взгляды историков на ранее малоизученные аспекты восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. Затрагиваются вопросы этноконфессиональной политики российских властей в присоединенных к России территориях бывшей Речи Посполитой и тех «вопросов», которые возникли в Российской империи после их присоединения. В заключение отмечается зависимость историографических трактовок от политической конъюнктуры и стремление отечественных историков, используя широкий круг источников, отстаивать более взвешенную позицию.

Ключевые слова: историография, Речь Посполитая, Царство Польское, Российская империя, Венский конгресс, польские восстания, Западный край, этноконфессиональная политика, национальная политика.